

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-26-34

М.А. Абдулпатахов

Торговый аспект взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями на Северо-Восточном Кавказе в первой трети XVIII века (по материалам таможенных книг города Дербента)

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; tuxlich2010@mail.ru

В статье рассматриваются экономические аспекты взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в начале XVIII века на основе документов и таможенных книг Дербентской таможни. Привлечены архивные документы, которые раньше не были опубликованы.

Актуальность темы обусловлена тем, что таможенные службы сегодня – это важная и необходимая составляющая системы государства. На таможенную службу в современный период возложены задачи реализации целого комплекса функций по контролю за внешнеэкономической жизнью государства.

Рассмотрена политика российских военных властей по освоению провинций Прикаспия, изучены обстоятельства присоединения провинций в результате дипломатических и военных усилий. На основе принципа системности было исследовано, как функционально взаимосвязаны изменения в экономике региона с итогами крупных военных и политических акций, такими как Персидский поход Петра I. Но главный акцент сделан на экономику и экономическое освоение региона.

Проанализированы ситуации, связанные с мерами по укреплению экономики в регионе, при реализации которых особое внимание уделялось внешней и внутренней торговле, поэтому важную роль играли таможенные службы. В Дербенте эти функции сотрудников таможни выполняли военные из пехотных полков Низового корпуса Российской армии.

Опираясь на подходы микроистории, которые позволяют изучить социальные практики прошлого через поступки, жизнь, мировоззрение отдельных конкретных людей, через стратегию развития небольших социумов, можно переосмыслить историю региона. Особенности взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в первой трети XVIII века, которые можно проследить по ряду донесений, распоряжений, указов, позволяют рассмотреть не только роль таможни в Дербенте в процессе увеличения поступлений финансов в казну Российского государства, но и элемент повседневной жизни населения.

Дана характеристика деятельности комендантov Дербента, которые курировали, кроме возложенных на них военных и политических функций вопросы по организации и упорядочиванию поступлений в имперскую казну. Они следили за сбором пошлин и налогов, составляли отчеты в центр, решали многие спорные вопросы.

Цель статьи – осветить одну из сторон в истории экономической политики России на Северо-Восточном Кавказе, рассмотрев характер, суть и механизм процессов, которые складывались между участниками торгово-экономических отношений в данном регионе в первой трети XVIII века.

Ключевые слова: таможня, гарнизон, империя, Персидский поход, Петр I, торговля, феодальные владетели, уцмий, крепость, товар, пошлина.

Введение

В настоящий момент историография по истории пограничной, гарнизонной, таможенной службы Российской империи насчитывает несколько десятков монографий и статей. Однако многие авторы, рассматривая отдельные аспекты темы, не освещают подробно взаимоотношения феодальных правителей с российской военной администрацией, не исследуют совместную работу военных и таможенных ведомств в борьбе с контрабандой.

Т.С. Минаева [8], Н.Н. Гарунова [2; 3], Н.В. Козлова [6], В.Г. Балковая [1], В.Г. Иванцов, В.С. Молчанова, И.И. Потапова, Макаров Ю.Н. [4], Иноzemцева Е.И. [5], Н.Д. Чекулаев, Ш.А. Магарамов [10; 11], Н.А. Магомедов [9], А.Д. Курбанов [7] рассматривали в своих работах отдельные аспекты исследуемой темы.

К последствиям Персидского похода императора Петра I следует отнести переход под контроль России Баку, Гилянской провинции, приморского Дагестана вместе с Дербентом. В планах императора предполагалось использовать новые территории в качестве снабжения сырьем русской промышленности. В связи с этим было крайне необходимо разработать и ввести систему по управлению новыми провинциями.

После того как в Дербент пришли русские войска, военная администрация коренным образом изменила порядок взимания пошлин и сборов в 1722 году. Главное изменение связано было с тем, что если ранее эти платежи поступали в доходы местным феодальным правителям, то после 1722 года они должны были поступать в казну императора.

Команданты Дербента и их роль в организации контроля за вывозом и ввозом товаров

Российская военная администрация посчитала целесообразным, чтобы прежние выплаты, которые были введены в сефевидский период, сохранились и продолжили действовать. Но несмотря на это все равно потребовалась большая организационная работа по выдаче паспортов, билетов и тамг, устройству гостиных дворов и ярмарок, систематизации таможенных сборов и регистрации явок.

Исследователь Н.А. Магомедов справедливо полагает, что большая работа была проведена комендантами по регламентации размера пошлин на вывозимые и ввозимые товары. Функции надзора были возложены не просто на военные или административные структуры, а конкретно на дербентского коменданта. Он обязан был осуществлять надзор за тем, как выполняются установленные регламенты. Это было необходимо для того, чтобы реализовать главную задачу российских военных властей в регионе, способствующей активизации торговой деятельности в Дагестане [9, с. 118].

Полковник А.Т. Юнгер, выполняя функции дербентского коменданта, получал предписания, в которых ему указывалось на необходимость в срочном порядке начинать сборы и пошлины в казну с любых товаров [9, с. 118].

В книгах Дербентской таможни записи при регистрации оформлялись по специальному трафарету. Подобный трафарет, который действовал в таможнях по всей стране, отличался лаконичностью информации. Но эти сведения были вполне конкретны, т. к. представляли собой по сути короткую запись с описанием товаров для процедуры начисления таможенной пошлины.

На наш взгляд, следует привести отдельные документы из дербентских таможенных книг за 1723–1727 годы, которые находятся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), Российском государственном архиве древних актов (далее РГАДА), извлечённые исследователями Ш.А. Магарамовым и Н.Д. Чекулаевым и позволяющие рассмотреть экономический аспект взаимоотношений всех участников взаимоотношений [10].

Деньги, которые собирались здесь в виде пошлин, в основном тратились на жалованье и денежные вознаграждения представителям северокавказской элиты. Именно так ее поощряли за лояльное отношение к русской военной администрации. Из этих денег финансировали содержание аманатов, оплачивали работы по ремонтам крепостей, делопроизводственные расходы, содержание почтовой службы и т. д.

Например, в «Таблице о пошлинных сборах в Дербенте на август 1724 года» комендантом Юнгером, указано сколько денег собрано с купцов – как российских подданных, так и персидских, за то, что они провезли товар до Астрахани, Гиляна и Баку. Указано что в сентябре 1723 г. пошлины в таможне с российских подданных собрано 15 руб. и с персидских – 15 руб.; в октябре – соответственно 17 руб. и 81 руб.; в ноябре – 29 и 8 руб.; в декабре – 2 и 64 руб.

В январе 1724 года по итогам сборов пошлин «указано»: с российских подданных собрано 2 руб. и с персидских – 41 руб.; в феврале – соответственно 22 и 38 руб.; в марте – 51 и 71 руб.; в апреле – 11 и 24 руб.; в мае – 41 и 66 руб.; в июне – 30 и 63 руб.; в июле только с персидских подданных собран 61 руб. Таким образом, всего с российских подданных за год было получено 226 руб. в качестве пошлин, с персидских – 608 руб. Если добавить к этим сборам еще и пошлины за «перегруз с судов», то получится 1027 руб. Это достаточно хорошие показатели для характеристики товарооборота. Кроме того, по данным коменданта Юнгера, еще пошлины накладывались на отдельных беков за табак, нефть и т. д.²².

Таможенные пошлины в системе взаимоотношений дагестанских владетелей и российских военных властей

Доходы от таможенных сборов на всей территории Юга использовались на разные нужды, в т. ч. и на выплаты наибам и другим служащим. Например, в Указе императрицы, отправленном руководителем штатс-конторы Александром Нарышкиным астраханскому губернатору А.П. Волынскому от 22 июня 1725 г., предписывалось выдать денежное жалование дербентскому наибу в размере трех тысяч рублей, другим юзбашам и начальникам – по тысяче рублей. Деньги необходимо было взять из доходов таможни.

В представленном капитаном Булавиным отчете от 13 марта 1726 г. о всех расходах, которые проводились по приказу дербентского коменданта – полковника А.Т. Юнгера – из пошлинных денег, расписано, сколько и кому было выдано денег. Например, дербентскому жителю Алаверды было выдано три рубля за курьерские услуги по доставке писем в крепость Святого Креста, толмачам – за их работу, компенсация за лошадей – жителям Дербента, используемых для отправки корреспонденции к феодальным владетелям, и иное²³.

²² ГАРДА. Ф. 9. Оп. 4. Д. 68. Л. 1185.

²³ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83 (Т. 1). Л. 145.

В другом документе, «Распоряжении коменданта Дербента М.М. Барятинского начальнику дербентской таможни капитану Цвенберку о выплате солдатам-каменщикам заработанных денег из таможенных доходов», пояснялось, как следует регулировать вопросы оплаты. Согласно ордеру генерал-майора Александра Бутурлина, предлагалось «выдать из таможенных доходов солдатам Дербентского полка и Дагестанского батальона, которые состоят в команде из 17 человек, инженера прапорщика Малыгина, за каменные работы 4 рубля 85 копеек». Указывалось при этом, чтобы «сверх отработанных за месяц дней» не произвели оплату²⁴.

В документе «Распоряжение дербентского коменданта М.М. Барятинского от 13 марта 1723 г.», адресованном начальнику дербентской таможни Цвенберку, о выдаче персидскому послу Измаил-беку и толмачу Аиту Елдашеву жалованья и кормовых денег из таможенных сборов указаны суммы выплат²⁵. В распоряжении указано выдать жалованье послу Измаил беку и кормовые деньги в размере 270 руб., толмачу Елдашеву выдать пять рублей из таможенных денег, взяв соответствующие расписки.

В письме генерала А.Б. Бутурлина 29 марта 1732 г. к дербентскому коменданту М.М. Барятинскому о выделении фуража для лошадей казаков и о продаже заложенных на таможне предметов указывается, что в таможне в свое время «пошлины взяли натурой», т. е. саблями, ружьями и другими предметами. Следует их продать и деньги, вырученные от продажи, присоединить к таможенным деньгам. Если же от продажи вырут деньги больше, чем надлежит по норме, то все равно их присоединить к таможенным деньгам²⁶.

В таблице об учете пошлин на Терской таможне за 1726 год указаны записи от 7 января о взятии пошлин «пол полтины» с терского жителя – тезика Самаварды Имамардыева при – поездке в Дербент; от 25 февраля – о взятии с проезжего терского жителя – тезика Мамата Салеева, кормщика Мамали Хотожебекова, и с 10 их работников, которых отпустили в Дербент на морском судне на бусе для торговли харчевым съестным товаром с рыбой, пошлины «рубль три алтына две деньги»²⁷. Пошлины часто взимались с места той таможни, откуда выезжали купцы, поэтому иногда случалось, что взимали пошлины дважды.

Несмотря на то, что пошлины были установлены и зафиксированы, довольно часто случалось, что их размеры были завышены. Интересен в этом плане документ от 9 июля 1725 г., в котором содержалось прошение петербургского купца Ивана Маркина дербентскому коменданту А.Т. Юнгеру о возвратедержанной сверх нормы пошлины на дербентской таможне. Компанейщик игольной фабрики Панкрата Рюмина приказчик Иван Якубов Маркин просит рассмотреть вопрос о том, что на дербентской таможне с него взяли повышенную пошлину, т. к. в Астрахани дербентскую таможенную выпись об оплате порвали. Он перечисляет, какие пошлины и как взимаются в Астрахани и в других городах, и просит вернуть взятую с него двойную пошлину²⁸.

В Указе императора, отправленном генерал-лейтенанту М.А. Матюшкину от 5 августа 1725 г., о беспошлинной продаже вина, табака, хлебных и мясных припасов в «новозавоеванных провинциях», прописывается ценовой механизм продажи казенного

²⁴ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83. Л. 33.

²⁵ Там же. Л. 19.

²⁶ Там же. Д. 83а. Л. 222.

²⁷ Там же. Ф. 335. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–8.

²⁸ ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8. Л. 26.

вина, которое отправляют из Астрахани в Дербент, Баку, крепость Святой Крест. Вино, которое стоит 5 рублей, предписывается «продавать беспошлинно не выше трех рублей», потому что из-за высоких пошлин и дороговизны для войск, которые там находятся, выходят «неудобства и невозможности приобретения». Поэтому прописывают все вино для войск продавать по себестоимости, добавляя только стоимость провоза. Указывается, что если казаки или черкесы хотят привозить вино и табак, то им надо создать хорошие условия и чтобы на дорогах не было опасности²⁹.

Некоторые сотрудники таможни чувствовали себя очень свободно, не гнушались взяток, затягивали бюрократически некоторые вопросы, давали волю эмоциям [2, с. 87].

После 1721 года, учитывая многочисленные факты злоупотреблений таможенными работниками своими полномочиями, правительство попыталось изменить принципы комплектования штата таможен. Вместо городских жителей предлагалось при помощи Военной коллегии в качестве главных лиц принимать офицеров и дворян, а для более мелких сборов – унтер-офицеров и солдат рядового состава. Российские власти были заинтересованы в организации качественного таможенного досмотра и сбора пошлин. Связано это было с тем, что увеличилось количество контрабанды и люди постоянно уклонялись от уплаты «ненавистной пошлины». Усилилась протекционистская политика, развивалась сухопутная торговля, а таможенная система была несовершенна. Поэтому власти нашли выход в том, что к таможенному делу стали привлекать военно-служащих. Предполагалось, что эти люди, постоянные в своих убеждениях, верующие, соблюдающие порядок и приверженные традициям, будут хорошими сотрудниками. Хотя на деле это было не всегда так [3, с. 27].

В «Донесении» армянских купцов от 22 мая 1732 г. дербентскому коменданту М.М. Барятинскому описываются злоупотребления, допускаемые работниками дербентской таможни. Так, купцы прибыли из Шемахи с товарами, среди которых была медь в тюках, принесли все в Дербенте на таможню. Все пошлины они оплатили, но служитель таможни опечатал медь, указав, что пошлина недостаточна и в ответ на возмущения купцов стал бить их палкой и применять физическую силу, при этом гнал их до рынка. Служитель приказал не торговать медью ни здесь, ни в крепости Святого Креста. Ему отнесли в дар бутыль чихиря и чернил, но ситуация усугубилась. Грузинские армяне Хачатур Назаров, Очин Беджанов, Исаи Попов попросили коменданта разобраться и разрешить торговать опечатанной медью, а также просили, чтобы в дальнейшем не было таких ситуаций, чтобы не мешали перемещать товары, потому что от этого падают доходы купечества³⁰.

В «Донесении» дербентского коменданта М.М. Барятинского генералу А.Б. Бутурлину от 23 мая 1732 г. описываются злоупотребления начальника таможни капитана Цвенберка. В донесении разъясняется, что магометанец Муртузали Умаров из узмийской деревни Карагулашли, приехав из Шемахи с товарищами и товарами в караване, где было восемь тюков с парчой, собирался везти их в свою деревню. Умаров был возмущен тем, что ранее с каждого тюка брали по семь копеек, а теперь капитан таможни Цвенберк потребовал с него по 52 копейки с каждого тюка. В документе отражено, что комендант Дербента не знает, какие меры реагирования следует применить

²⁹ ЦГА РД. Ф. 335. Оп. 1. Д. 8. Л. 55.

³⁰ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83а. Л. 119.

к военному, и задает вопрос Бутурлину о том, «как ему следует поступить в такой ситуации»³¹.

Иногда для пропуска товаров отдельных феодальных правителей или их повеленных посылались специальные распоряжения, потому что торговля была рычагом для управления горцами. Например, в документе «Распоряжение» Дербентского коменданта М.М. Барятинского капитану Цвенберку от 26 ноября 1732 года указывается на необходимость незамедлительно пропустить через дербентскую таможню железо уцмийского поверенного Шемседина. Присланный от уцмия хана кайтагского служитель Шемшедин-ага просил, чтобы данное ему в Астрахани из казны железо в количестве трехсот пудов, задержанное в дербентской таможне. Комендант предписывает отдать все железо, потому что это влияет на отношения с горскими народами. Впредь надо «руководствоваться указами императрицы о том, чтобы иметь основание не пропускать товары из Дербентской таможни в деревни и села»³².

Заключение

По мнению исследователя Е.И. Иноземцевой, не только таможенная администрация Дербента не учитывала государственные распоряжения о невзымании пошлины с подданных России. Часто таможенники и других постов и застав допускали злоупотребления и взимали или увеличивали пошлины с тех жителей Аксая, Котсека, Эндирия, Гиляна, которые занимались провозом товара [5, с. 33].

Следует отметить, что торговые люди часто сразу писали жалобы и просьбы комендантом. Феодальные владетели указывали, что вместе с населением, которое им подвластно, они считаются подданными России, но на базарах, купив товар, сталкиваются впоследствии с требованием уплатить пошлину. Из-за этого они по отношению к россиянам «имеют обиды» и претензии.

Почти всегда все жалобы доходили до администрации и на них реагировали, потому что российская военная власть была вынуждена считаться с теми недовольствами, которые высказывали ей кабардинские и дагестанские владетели. Вопрос был не только в тех мерах, которые принимались комендантом. Эти меры обсуждались и принимались центром, так как правительство в первую очередь было заинтересовано и дальше усиливать экономические и торговые отношения с населением Северо-Восточного Кавказа. Торговля рассматривалась как форма усиления влияния в регионе, соответственно таможенная политика – это рычаг, с помощью которого следовало решать отдельные политические вопросы. В зависимости от политических соображений были введены отдельные запреты или льготы. Те, кто был лоялен и имел ориентацию на Россию, получали некоторые из привилегий. Поэтому коменданты и таможенные службы занимались мерами по урегулированию и укреплению торговых отношений в регионе.

В период XVII–XVIII вв. процесс взаимообусловленного и взаимовыгодного сотрудничества народов Северо-Восточного Кавказа и России в экономической и торговой сфере продолжал развиваться.

Большое место в таком процессе отводилось таможенной политике контрагентов, в которой главное место занимали различные сборы и пошлины.

³¹ ЦГА РД. Д. 84. Л. 132.

³² Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 97. Л. 15.

Для феодальных владетелей Северо-Восточного Кавказа таможенная политика была фискальной, и часто ее представители имели цель лично обогатиться. Правительство Российской империи имея свои интересы по развитию экономических и торговых отношений с феодальными владетелями, предпринимало большие усилия, чтобы сохранить приобретенное доверие у местных феодальных элит. Для этого им давали различного рода льготы и привилегии.

Литература

1. *Балкова В.Г. Нормативная база деятельности таможенной системы в Российской империи в XVIII веке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1. – С. 76–84.*
2. *Гарунова Н.Н. Казачьи городки и крепости в Низовьях Терека в XVII–XVIII вв.: мифы и реальность. – Махачкала, 2016. – 170 с.*
3. *Гарунова Н.Н. Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря» как источник о взаимоотношениях Российского государства и казаков региона в XVIII в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 35, вып. 2. – С. 21–28.*
4. *Иванцов В.Г., Молчанова В.С., Потапова И.И., Макаров Ю.Н. Русская таможенная система и ее функционирование в Западном Закавказье (начало XIX в. – 1861 г.) // Былые годы. 2021. № 16 (3). – С. 1132–1140.*
5. *Иноземцева Е.И. Международная транзитная торговля – важный фактор межконфессиональной и межнациональной толерантности в средневековом Дербенте // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 1 (41). – С. 33–40.*
6. *Козлова Н.В. Служители Санкт-Петербургской портовой таможни в 20–30-х гг. XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой Межд. науч. конф. (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2018. – С. 195–202.*
7. *Курбанов А.Д. Присоединение Гази-Кумухского ханства к России // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 1 (36). – С. 46–52.*
8. *Минаева Т.С., Хребтов Н.А. Участие военнослужащих в осуществлении таможенного надзора в России в конце XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. – С. 18–27.*
9. *Магомедов Н.А., Иноземцева Е.И. Характер таможенной политики контрагентов российско-северокавказской торговли в XVII–XVIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. № 10–1 (24), ч. II. – С. 118–122.*
10. *Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.*
11. *Магарамов Ш.А., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. – С. 157–171.*

References

1. Balkovaya V.G. Regulatory framework for the activities of the customs system in the Russian Empire in the XVIII century // Customs policy of Russia in the Far East. 2017. № 1. – Pp. 76–84.
2. Garunova N.N. Cossack towns and fortresses in the Lower Terek in the 17th–18th centuries: myths and reality. – Makhachkala, 2016. – 170 p.
3. Garunova N.N. The composition of I.-G. Gerber "Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea" as a source on the relationship between the Russian state and the Cossacks of the region in the 18th century // Bulletin of the Dagestan State University Series 2. Humanities. 2020. Vol. 35, Issue. 2. – Pp. 21–28.
4. Ivantsov V.G., Molchanova V.S., Potapova I.I., Makarov Yu.N. Russian customs system and its functioning in Western Transcaucasia (beginning of the 19th century – 1861) // Past Years. 2021. № 16 (3). – Pp. 1132–1140.
5. Inozemtseva E.I. International transit trade is an important factor of interfaith and interethnic tolerance in medieval Derbent // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2015. № 1 (41). – Pp. 33–40.
6. Kozlova N.V. Employees of the St. Petersburg port customs in the 20–30s. 18th century // Trade, merchants and customs in Russia in the 16th–19th centuries: Sat. Materials of the Fourth International scientific conf. (Nizhny Novgorod, September 28–30, 2017). – Nizhny Novgorod: Nizhegorod Publishing House. state un-ta, 2018. – Pp. 195–202.
7. Kurbanov A.D. Accession of the Gazi-Kumukh Khanate to Russia // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research. 2018. № 1 (36). – Pp. 46–52.
8. Minaeva T.S., Khrebtov N.A. The participation of military personnel in the implementation of customs supervision in Russia at the end of the 17th – the first quarter of the 18th century // Scientific notes of Petrozavodsk State University. 2022. V. 44, № 4. – Pp. 18–27.
9. Magomedov N.A., Inozemtseva E.I. The nature of the customs policy of counterparties of the Russian-North Caucasian trade in the XVII–XVIII centuries // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2012. № 10 (24): in 2 parts. Part II. – Pp. 118–122.
10. Magaramov Sh.A., Chekulaev N.D. Western Caspian within the Russian Empire (1722–1735): a collection of archival documents. – Makhachkala: Mavraev, 2020. – 376 p.
11. Magaramov Sh.A., Inozemtseva E.I., Chekulaev N.D. Incomes of the Russian treasury on the materials of the Derbent garrison of the Grassroots Corps // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships. 2021. V. 26, № 1. – Pp. 157–171.

Поступила в редакцию 6 мая 2022 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-26-34

**The Trade Aspect of Relations of the Dagestan Authorities with the Russian Military Authorities in the North-Eastern Caucasus in the First Third of the 18th Century
(Based on the Customs Books of the City of Derbent)**

M.A. Abdulpatahov

*Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala,
M. Gadzhiev st., 43a; muxlich2010@mail.ru*

The article deals with the economic aspects of the relationship between the Dagestan authorities and the Russian military authorities at the beginning of the 18th century on the basis of the documents and customs books of the Derbent Bureau of Customs. The archival documents that have not been published before are involved.

The relevance of the topic is due to the fact that the customs services today are an important and necessary component of the state system. In the modern period, the customs service is entrusted with the task of implementing a whole range of management functions to control the foreign economic relations of the state.

The policy of the Russian military authorities on the development of the Caspian provinces is considered, the circumstances of the annexation of the provinces as a result of diplomatic and military efforts are studied. On the basis of the principle of consistency, it was investigated how the changes in the regional economy are functionally interconnected with the results of major military and political actions, such as the Persian campaign of Peter I. But the main emphasis is put on the economy and economic development of the region.

The situations related to the measures aimed at strengthening the economy of the region are analyzed, in the implementation of which special attention was paid to foreign and domestic trade. Thus, the customs services played an important role. In Derbent, these functions of customs officers were performed by the military from the infantry regiments of the Rank-and-file Corps of the Russian Army.

Based on the approaches of microhistory, making it possible to study the social practices of the past through the actions, life, the worldview of separate individuals, through the development strategy of small communities, one can rethink the history of the region. The peculiarities of the relationship between the Dagestan authorities and the Russian military authorities in the first third of the 18th century, which can be traced through a number of reports, orders, decrees, allow us to consider not only the role of customs in Derbent in the process of increasing financial receipts to the treasury of the Russian state, but also an element of the daily life of the population.

The characteristics to the activities of the commandants of Derbent are given. In addition to the military and political functions assigned to them, they were in charge of organizing and streamlining the revenues to the imperial treasury. They monitored the collection of duties and taxes, compiled reports to the center, and resolved many contentious issues.

The purpose of the article is to highlight one of the sides in the history of the Russian economic policy in the Northeast Caucasus, considering the nature, essence and mechanism of the processes that developed between the participants in trade and economic relations in this region in the first third of the 18th century.

Keywords: *customs, garrison, empire, Persian campaign, Peter I, trade, feudal lords, utsmyi, fortress, goods, duty.*

Received 6 May 2022